

с. 2-3

из-  
ор-  
ор-  
зны  
мо-  
скю  
ола-  
нъ  
во-  
ра-  
го,  
со-  
го,  
го,  
го,  
ра-  
со-  
со-  
ля  
ш-  
од-  
ст-  
ри-  
хъ  
ой-  
в.

### Къ свѣдѣнію потребителей кумыса.

Кумысъ исправился въ своихъ ка-  
чествахъ и допущенъ для доставки  
потребителямъ.

Санитарн. вр. П. Розановъ.

### Спектакли Московскаго худо- жественнаго театра въ Ялтѣ.

Въ воскресенье при переполненной  
залѣ состоялось первое представленіе  
«Дяди Вани». Кто только читалъ это  
произведеніе Чехова, съ трудомъ предста-  
вить себѣ, насколько производить оно  
могучее впечатлѣніе на сценѣ, особен-  
но въ такомъ прекрасномъ ансамблѣ,  
въ какомъ даетъ его московская  
группа. «Дяди Ваня», какъ и всѣ  
творенія Чехова — простая сцена буд-  
ничной жизни; какъ и всѣ его про-  
изведенія, пьеса эта отличается поразительной простотой и безыскусствен-  
ностью. Отсутствіе всякой вычур-  
ности составляетъ въ ней сильный  
контрастъ съ обычнымъ бытовымъ ре-  
пертуаромъ. Театръ, если позволено

такъ сказать, почти при полномъ  
отсутствіи «театральности» составляетъ  
очень крупное явленіе въ искусствѣ,  
и Чеховъ на живомъ примѣрѣ пока-  
зываетъ, до какой степени можно  
приблизить сценическую передачу къ  
жизни, какъ много можно уменьшить  
условность въ исполненіи драматиче-  
скаго произведенія.

Репертуаръ, подобный Чеховскому,  
мыслимъ, однако, при такомъ силь-  
номъ союзникѣ, какъ ансамбль и ин-  
туражъ художественнаго театра. Глядя  
на представленіе «Дяди Вани» и  
наслаждаясь умной, тонкой, до мело-  
чей продуманной его обстановкой, мож-  
но судить, что эта же пьеса, эти сцены  
будничныя, но подавляющія сцены при  
великолепной игрѣ отдѣльных ис-  
полнителей, но безъ надлежащаго ан-

с  
н  
р  
с  
л  
у  
(  
l  
l  
f  
e  
с

с скар. перем.: 9, 342-43. (с. 144-174 amp)

самбля почти ничего не дади бы зрителю.

Полнѣйшее отсутствіе аффектаціи, замѣчательная простота исполненія, никогда не задѣпная нами на сценѣ. Артисты сознательно и безпоощадно устраняютъ все неординарное, лишаютъ себя, такъ называемыхъ, вышнгерышныхъ моментовъ съ единственной цѣлью, которая представляетъ главную ихъ задачу: достиженіе наиболее вѣрной, наиболее жизненной передачи, такъ какъ обыкновенные люди живутъ, страдаютъ и умираютъ просто, безъ классическихъ полъ, не такъ какъ фигурируютъ Гамлетъ и Лиръ.

Всѣ артисты играютъ одинаково умно, одинаково тонко и одинаково просто. Надъ всѣми витаетъ глубоко талантливая рука режиссера труппы г. Станиславскаго, и если сужденіе объ исполнителяхъ допускаетъ выдѣленіе кого либо изъ общей среды, то этого выдѣленія требуетъ тотъ же К. С. Станиславскій, этотъ крупный артистъ-художникъ.

Сильное, подавленное впечатлѣніе оставилъ „Дядя Ваня“!.. Послѣ второго дѣйствія среди шумныхъ вызововъ артистовъ стало слышаться слово „автора“. Послѣ третьяго дѣйствія вызовы автора сдѣлались очень настоятельными, и, наконецъ на сценѣ главѣ артистовъ появился А. М. Чеховъ. Онъ выходилъ также раскланиваться съ публикой и по окончаніи пьесы.

Работы по устройству въ театрѣ электрическаго освѣщенія были закончены лишь къ самому спектаклю. Дѣло было не совсѣмъ еще налажено, и потому освѣщеніе въ театрѣ и на сценѣ нѣсколько пошаливало.

Осмотрѣ экскурсіоннаго се-